

ВЕК ПРОСВЕЩЕНИЯ

Конец и вновь начало?

Нам говорят: век Просвещения прошёл. Он тянулся три столетия, а теперь парадигма развития мировой истории изменилась. Предлагают искать новые критерии развития общества, критерии, свободные от великих теней Ломоносова и Дидро, Ушинского и Песталотци, Петра Великого и Монтескье. Предлагают смириться с невежеством. Кажется, близок тот день, когда все мы станем свидетелями окончательной победы астрологии над астрономией, а гаданий на кофейной гуще — над планированием.

Даже достижения науки иной раз порождают скепсис по отношению к традиционной просветительской концепции. Роботизация, компьютеризация, информационная революция — все эти плоды просвещения превратно воспринимаются как знак человеческого бессилия перед таинственным мирозданием. Вот компьютер побеждает чемпиона мира по шахматам, побеждает в самой древней и мудрой игре, придуманной людьми. И пестрят по всему свету газетные заголовки: «Победа машины над человеческим разумом». И всем как будто невдомёк, что это, напротив, — победа человеческого разума.

Начиная с предшественников Петра Великого — первых русских просветителей XVII века, — наша страна развивалась под флагами Просвещения. Открытие новых учебных заведений, принятие широких просветительских программ, самые разнообразные достижения отечественной науки и искусства — эти вехи нашей истории были и остаются поистине судьбоносными. Мы уже писали о попытках подменить сложившуюся иерархию ценностей идеей воинствующего, ограниченного индивидуализма, замкнутого на умножении частных материальных ценностей и расширении границ личной свободы. В одной из публикаций 2002 года время, когда эти процессы развивались особенно интенсивно, было названо эпохой контрпросвещения, по аналогии с хрестоматийным термином «эпоха контрреформации». Хочется верить, что сумерки рассеиваются — и общество возвращается к органичной системе ценностей, которая не раз оказывалась спасительной для России. Залог тому — исконное уважение нашего народа к учению, к авторитету школы и университета, к авторитету науки. Эти начала в сознании нашего народа неразрывно связаны с ролью государства, с ролью общины, собора, совета. Наша нынешняя задача состоит в преодолении новой феодальной раздробленности, когда за деревьями личных интересов не видно леса государственной, всенародной идеи. Необходима напряжённая работа в школах и университетах, работа, направленная на воспитание поколений, способных к технологическому переоснащению России. Такая работа невозможна, если учитель или профессор вынужден искать побочные приработки или увеличивать почасовую нагрузку в два-три раза. Лучшее вложение государственных капиталов (а они в России, наконец, появились и, будем надеяться, ещё приумножатся) — это система просвещения. В такой системе отдача будет куда выше, чем на валютных счетах мировых банков. Верим: сколько бы мы ни допустили исторических ошибок, эта перспектива необратима.

Одна из книг Льва Николаевича Гумилёва — великого исследователя евразийской цивилизации — называется «Конец и вновь начало». Этот образ, принадлежащий перу учёного, подходит для определения перспектив века Просвещения. Плодоносящие идеи никогда не списываются в архив. Они перерождаются, ведя за собой поколение за поколением.